

ленного количества ржи и овса с каждой волоки. Такой взнос натурой есть «annona ducalis», остаток прежних княжеских прав на землю. Князья часто оставляли его за собой после дарования немецкого права. Но если князь отказывался от него, то не в пользу поселенцев, а в пользу землевладельцев: так один землевладелец требует, кроме чинша, и анноны.

Список использованных источников

1. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Немецкое право в Польше и Литве / М. Ф. Владимирский-Буданов. – СПб.: [б. и.], 1868. – 312 с.
2. *Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und der Einführung und Verbreitung deutscher Kolonisten und Rechte in Schlesien und der Ober-Lausitz / Hrsg.: G. A. Tzschoppe, G. A. Stenzel.* – Hamburg: Perthes, 1832. – XVI, 656 S.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. – Т. 1: 1361–1598 / [под ред. Н. И. Костомарова]. – [6], 301, 15 с.
4. *Codex diplomaticus Poloniae: quo continentur privilegia regum Poloniae, magnorum ducum Lituaniae bullae pontificum nec non jura a privatis data ab antiquissimis inde temporibus usque ad annum 1506 = Kodex dyplomatyczny Polski / Editio studio et opera Leonis Ryzyszczewski et Antonii Muczkowski, notis a adornatus usque ad nr. CVII ab Antonio Sigismundo Helcel.* – Vol. 3. – Varsaviae: Straßski, 1858. – XVII, 484, LXVI S.

(Дата подачи: 21.05.2018 г.)

A. A. Kiselev

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94(476):351.745 «1905/1907»

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ БРЕСТСКОГО ГОРОДСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE CITY POLICE DEPARTMENT OF BREST IN THE EARLY XX CENTURY

В статье показывается, что политический кризис 1905–1907 гг. не привел к существенному усилению состава Брестского городского полицейского управления несмотря на политический террор против полиции, несоответствие между штатом полиции и численностью городского населения, уровнем развития промышленности и торговли, крепостным статусом города.

Ключевые слова: городская полиция; Министерство внутренних дел; политический террор; Российская империя; белорусские губернии.

The article shows that the political crisis of 1905–1907 did not lead to a significant increase in the composition of the Brest City Police Department despite the political terror against the police, the discrepancy between the police state and the number of urban population, the level of development of industry and trade, the city's military fortress status.

Key words: city police; The Ministry of Internal Affairs; political terror; Russian empire; Belarusian provinces.

Изменения в структуре органов общей полиции белорусских губерний в начале XX в. представляют определенный интерес для изучения реакции местных властей и российского правительства на политический протест накануне и во время кризиса 1905–1907 гг. Следует отметить, что в отечественной историографии за последнее время появился ряд работ, посвященных описанию структуры и исследованию деятельности институтов жандармской полиции в этот период [1; 2]. В этой связи изучение структуры общей полиции на примере Брестского городского полицейского управления (далее – ГПУ) позволит восполнить имеющийся пробел в анализе средств, которыми располагали губернские власти для реализации правительственной политики в области обеспечения правопорядка в городах белорусских губерний в начале XX в.

Штаты Брестского ГПУ были установлены 17 февраля 1863 г. в составе полицеймейстера, пристава, 3-х помощников приставов и секретаря. 1 апреля 1864 г. по настоянию виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева был повышен разряд полицейского управления с третьего на второй, что привело к пересмотру штатов: появлению двух приставов и 4-х помощников приставов. В структуре Брестского ГПУ 14 декабря 1873 г. была упразднена одна должность помощника пристава, но введены 6 должностей околоточных надзирателей. Брестская полицейская команда в это время насчитывала 44 нижних чина. После этих преобразований штат за исключением увеличения численности городских принципиально не менялся до начала XX в.

На рубеже веков охрана общественного порядка в уездном Бресте была затруднена целым рядом обстоятельств, превращавшим данный город во второе по сложности поселение после беспокойного Белостока. Во-первых, Брест являлся крупным железнодорожным узлом, в котором пересекались пять линий, соединявших такие крупнейшие города империи, как Одесса, Киев, Москва и Варшава. Это привлекало к городу массу лиц, «ищущих незаконной наживы», что требовало от чинов полиции «постоянно находиться в напряженном состоянии и охранять интересы обывателей от покушений на их спокойствие, личность и имущество» [3, л. 3].

Самой большой проблемой для полиции был крепостной статус Бреста. На полицию возлагались обязанности по обеспечению порядка во время лагерных сборов, когда в окрестностях города скапливалось до 50 тыс. военнотружущих, присмотр за крепостной эспланадой и соблюдением правил застройки в пределах крепостной зоны. Брестское ГПУ отвечало за регистрацию пребывающих в Брест, особенно во время навигации по каналу, иностранных граждан, сведения о которых оперативно предоставлялись начальнику штаба крепости, т. е. на чины полиции возлагалось обеспечение контрразведывательного режима в пределах стратегического военного объекта. Если учесть, что иностранцам из-за наличия крепости разрешалось всего

лишь суточное пребывание в городе, а количество иностранных подданных оценивалось во время навигации в 5–6 тыс. человек, то полиции приходилось «нести массу трудов по регистрации иностранцев, проверке их документов и наблюдением за своевременным выбытием их из Бреста» [3, л. 2].

В-третьих, часть населения города в начале XX в. оказалась вовлечена в революционную политическую деятельность, признаками которой, по мнению местных властей, являлась «противоправительственная пропаганда, образование политических кружков и преступных организаций» [3, л. 3]. Это создавало «исключительно тяжелые условия для полицейской службы». Формулировки о тяжести полицейской службы из представления гродненского губернатора не имели характера дежурной казенной фразы. Например, в августе 1906 г. боевой отряд при местной организации Бунда насчитывал 75 человек, на вооружении которых было «30 револьверов разных систем, шашки и кинжалы» [4, с. 272]. При этом в городе действовали, по данным Бунда, еще боевые отряды РСДРП и ППС. По партийным сведениям, бундовские боевики в составе боевого отряда предпринимали акции в июне и декабре 1905 г., а также в январе 1906 г. Чины Брестского ГПУ неоднократно становились жертвами политического террора со стороны боевиков революционных партий в период 1905–1907 гг. Так, 29 апреля 1905 г. в Бресте ночью выстрелом был контужен помощник пристава П. П. Гоголь. 26 июля 1905 г. во время патрулирования двумя выстрелами в упор был смертельно ранен старший городской Ф. Мартышевский. Это был первый сотрудник Брестского ГПУ, погибший от рук террористов [5, с. 177–179].

Теракты не прекратились и в следующем году. 30 марта 1906 г. в старшего городского Кевича дважды стреляли. Нижний чин отделался простреленной шинелью и садиной на спине [6, л. 9]. 10 апреля 1906 г. двое неизвестных лиц напали ночью на возвращавшегося в свою квартиру со службы помощника пристава В. А. Галкин [6, л. 10]. В него выстрелили из револьвера, ранив в ногу, после чего нападавшие скрылись. На следующий день была предпринята еще одна попытка нападения на сотрудника Брестского ГПУ: городской был ранен в ногу выстрелом из пистолета браунинг [6, л. 11]. Вечером 7 мая 1906 г. во время обхода на одной из главных улиц города был застрелен помощник пристава А. Д. Тер-Оганесов, ставший вторым погибшим чиновником брестской полиции [5, с. 186–188]. Жертвами террора оказывались не только чины общей полиции, но и жандармских подразделений МВД. В частности, 29 июля 1907 г. в Бресте был тяжело ранен револьверной пулей в верхнюю треть бедра помощник начальника Гродненского жандармского управления ротмистр В. Э. Энгбрехт [7, л. 18]. 25 июля 1906 г. нападавшие выстрелом в спину убили возвращавшегося домой начальника Брестской тюрьмы С. А. Дружиловского, служившего по ведомству Министерства юстиции [5, с. 122–124].

Наконец, положение полиции ухудшалось общей для всех городских полицейских управлений империи проблемой: быстрым ростом числен-

ности населения городов. В частности, в 1863 г. в Бресте проживало 14 769 человек [8], а в 1906 г. насчитывалось чуть более 47 тыс. жителей на площади в 10 кв. верст. В итоге в начале XX в. количество городских жителей и площадь городской застройки давно не соответствовали существовавшим штатам. В августе 1906 г. личный состав Брестского ГПУ насчитывал 15 классных чиновников и команду городских в 116 нижних чинов. Это давало сравнительно неплохой показатель плотности полиции для городов в пределах белорусских губерний – 2,7 чел. на 1000 жителей. Однако этот показатель вырос накануне и в период политического кризиса 1905–1907 гг. Так, только 4 февраля 1902 г. состав Брестского ГПУ пополнился на одного пристава, его помощника и 1 околоточного надзирателя [9], а в начале 1906 г. в рамках общеимперского усиления состава нижних чинов была резко увеличена численность городских: с 78 нижних чинов до 116 [10, с. 1–41].

Впрочем, даже расширенный штат не успевал справляться с увеличением объема полицейских обязанностей. Косвенным показателем являются данные о делопроизводстве в управлении. Так, в 1901 г. в канцелярию ГПУ в 1900 г. вступило 21 100 входящих бумаг, в 1904 г. – уже 29 916. Чинами управления в 1901 г. было выдано 451 свидетельство и удостоверение, а в 1904 г. – 984. Все больше полиции приходилось тратить сил на борьбу с уголовной преступностью. В 1903 г. брестская городская полиция расследовала 370 дел по кражам, а в 1904 г. к производству было принято уже 451 дело. Если в 1901 г. было принято 440 поручений о розыске, то в 1904 г. поступило уже 613 розыскных запросов. Чиновниками было проведено 1647 дознаний по нарушению общественной тишины и порядка, но в 1904 г. количество аналогичных следственных действий выросло на 27 %. На треть по сравнению с 1903 г. увеличилось и число арестов: с 291 до 443. Понятно, что с началом политического кризиса 1905–1907 гг. забот у полиции только прибавилось.

Нельзя сказать, что местные власти не понимали, что наличный состав полиции неспособен эффективно обеспечивать правопорядок. В своем всеподданнейшем отчете за 1902 г. гродненский губернатор М. М. Осоргин констатировал, что полицейские штаты «большую часть не соответствуют действительным нуждам отдельных пунктов и вопрос об усилении полиции в соответствии хотя бы до известной степени с существующей в том потребностью должен быть поставлен в первую очередь» [11, л. 84]. Однако инициатива в преобразовании структуры Брестского ГПУ принадлежала гродненскому губернатору Ф. А. Зейну, который после личной ревизии положения дел в Бресте обратился 4 августа 1906 г. к генерал-губернатору К. Ф. Кршвицкому с просьбой о преобразовании штата брестской полиции. В частности, губернатор предлагал расширить штат полицейских офицеров более чем в два раза, введя должности помощника полицеймейстера, пристава, двух помощников, 8 околоточных надзирателей, двух

столоначальников и трех письмоводителей. Необходимость этих изменений обуславливалась тем, что прогрессивный рост «канцелярского труда естественно отражается на успешности наружной службы полиции», когда полицеймейстер и приставы вынуждены больше находиться в канцелярии, работая с бумагами, чем руководить охраной общественного порядка непосредственно на улицах города. Выход виделся в организации делопроизводственной части по образцу уездных полицейских управлений, создании третьей полицейской части и введении должности помощника полицеймейстера, который взял бы на себя служебную переписку. Обращение гродненского губернатора Ф. А. Зейна от 4 августа 1906 г. не получило быстрого ответа. Спустя два месяца гродненский губернатор вновь обратился к генерал-губернатору. В этот раз предметом рапорта стало предложение об учреждении конно-полицейской команды в составе 6 городских. В случае невозможности дополнительного расширения штата начальником губернии предлагался вариант о выделении из уже имеющегося состава городских соответствующих должностей. Необходимость такой меры мотивировалась тем, что полицейские посты практически не охватывают городские окраины, «особенно расположенные между городом и крепостью». Вместе с тем именно там «ведется противоправительственная пропаганда среди нижних воинских чинов, возвращающихся из города в крепость или лагеря» [3, л. 13], происходят незаконные сходки.

После длительных бюрократических консультаций 21 сентября 1907 г. гродненский губернатор получил ответ из Департамента полиции МВД, в котором содержалось заключение Министерства финансов от 31 августа 1907 г. на проект по увеличению штатов. Принципиально не возражая против усиления штата городской полиции, составители заключения фактически отвергли первоначальный проект, требовавший выделения из имперского бюджета 13365 руб. В частности, финансовое ведомство отклонило до «более благоприятного времени» идею о введении столоначальников и письмоводителей на том основании, что «должности эти положены в составе далеко не всех полицейских учреждений» [3, л. 26]. Не возражая против создания в Бресте третьей полицейской части, отмечалась необходимость учреждения второй должности помощника пристава. Вместо требуемых восьми околоточных надзирателей настоятельно рекомендовалось ограничиться пятью полицейскими чиновниками. Однако самым главным камнем преткновения оказался вопрос о будущем финансировании урезанных штатов. Министерство финансов соглашалось на кредитование только 50 % всех расходов на содержание чинов полиции, а оставшиеся 2400 руб. предлагало покрыть из городского бюджета. Кроме того, на счет города дополнительно требовалось возложить квартирное довольствие, содержание конно-полицейской команды, причем министерство указывало на возможность повышения ставки городского оценочного сбора как на источник финансирования.

В своем ответе от 4 декабря 1907 г. исполнявший обязанности начальника губернии вице-губернатор В. В. Столяров попытался оспорить полученное решение. Соглашаясь ограничиться помощником полицеймейстера, пятью околоточными, приставом и его одним помощником, он вновь ходатайствовал о введении должностей столоначальников и письмоводителей, считая эту меру «безусловно необходимой». Без этих постов вся бюрократическая работа в управлении и участках на практике поручается городским «в ущерб делу наружной службы» [3, л. 29]. От формирования конно-полицейской команды В.В. Столяров решил отказаться в силу нежелания городского самоуправления выделять на ее содержание средства и состоявшееся увеличение штата городских. Однако самое большое препятствие заключалась в отказе городских властей выплачивать квартирные деньги будущим полицейским чиновникам. Вслед за этим отношением 17 декабря на имя виленского генерал-губернатора от гродненского вице-губернатора последовал рапорт с просьбой о выделении с 1 января 1908 г. на содержание пристава, его помощника и двух околоточных надзирателей 2400 руб. Очевидно, что губернская администрация не рассчитывала на оперативное решение вопроса и старалась использовать хотя бы небольшой шанс на открытие кредита и увеличение штата. Эти опасения оказались ненапряжными, поскольку гродненскому губернатору В. М. Борзенко 6 июня 1908 г. пришлось напоминать виленскому генерал-губернатору о так и не поступившем кредите. При этом начальник губернии сослался на результаты личной инспекции, утверждая, что городская полиция «продолжает нести непосильный для себя труд, обусловленный малочисленностью ее состава и исключительными условиями г. Бреста» [3, л. 38]. В ответ из генерал-губернаторской канцелярии 24 июня 1908 г. сообщили, что Министерство внутренних дел 1 марта 1908 г. внесло проект об усилении состава Брестского ГПУ в Государственную думу. Это означало, что гродненской администрации предстояло еще на некоторое время отложить попытки преобразования полицейской организации в Бресте. Интересно, что в Бресте в 1908 г. не появилось сыскного отделения в рамках общеимперской реформы уголовного розыска.

Наконец, 6 июня 1909 г. Государственной думой и Государственным советом был одобрен закон, согласно которому в Бресте учреждался дополнительный штат полиции на срок с 1 июля 1909 по 1 января 1911 гг. в составе помощника полицеймейстера, пристава, помощника пристава и 5 околоточных надзирателей [12]. Впоследствии это решение продлялось 29 декабря 1910 г. [13], 20 декабря 1911 г. и 24 марта 1913 г. [14; 15]. При этом все расходы на содержание чиновников Брестского ГПУ брало на себя казначейство. В конечном счете всех штатных изменений плотность полиции даже сократилась. Накануне Первой мировой войны на 1000 жителей Бреста приходилось 2,4 полицейских сотрудника, т. е. чуть меньше, чем в разгар Первой русской революции 1905–1907 гг.

Таким образом, изменения в структуре Брестского ГПУ в период политического кризиса 1905–1907 гг. показали, что местной администрации в течение трех лет с 1906 г. не удавалось добиться от центральных властей расширения штата городской полиции. Только после одобрения парламентом компромиссного проекта о временном увеличении состава полиции удалось образовать в Бресте третью полицейскую часть. Фактически вопрос об окончательном устройстве полиции в городе откладывался до общеимперской полицейской реформы. В полном объеме проект, представленный губернатором Ф. А. Зейном в 1906 г., так и не был реализован. Примечательно, что для губернских властей оказался непреодолимым отказ брестского городского самоуправления взять на себя часть расходов на содержание проектируемого состава Брестского ГПУ. Реакция Министерства финансов показывает, что, несмотря на острый политический кризис, полицейское ведомство не пользовалось особым приоритетом в финансировании.

Список использованных источников

1. Бусько, С. І. Палітычная паліцыя ў беларускіх губернях: стварэнне, структура, дзейнасць (1898 – сакавік 1917 гг.): 07.00.02 / С. І. Бусько; Беларус. дзярж. унт. – Мінск, 2011. – 23 с.
2. Мурашко, А.И. Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861–1917 гг.) / А. И. Мурашко. – Минск: Академия МВД, 2015. – 135, [1] с.
3. Об усилении штата брестской полиции // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 114 (1906). – Д. 200.
4. Бунд в Беларуси. 1897–1921: Документы и материалы / сост. Э.М. Савицкий – Минск.: БелНИИДАД, 1997. – 608 с.
5. Книга русской скорби. – СПб.: Типо-литография Невский, 1910. – Т. 5. – 192 с.
6. О посягательстве злоумышленников на жизнь должностных лиц по Гродненской губернии // ЛГИА. – Фонд 378. – Оп. 1906. – Д. 28.
7. О посягательстве злоумышленников на жизнь должностных лиц по Гродненской губернии // ЛГИА. – Фонд 378. – Оп. 1907. – Д. 17.
8. Памятная книжка Гродненской губернии на 1865 год, составленная Гродненским статистическим комитетом. – Гродно: Губ. тип., 1865. – 221 с.
9. Об усилении полиции в городах Белостоке и Бресте // ПСЗРИ. – СПб.: Гос.тип., 1904. – 3-е собр. – Т. XXII. – № 21040.
10. Ведомость о составе полицейских команд и о финансовом положении городских поселений 50 губерний, по общему учреждению управляемых // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Коллекция печатных записок. – ПЗ. 479. – С. 1–41.
11. Читальный зал РГИА // Отчеты о состоянии Гродненской губернии за 1886, 1887, 1891–1895, 1897, 1901–1904, 1907, 1908, 1910 гг. – Л. 1–106.
12. О временном увеличении штата Брест-Литовской городской полиции // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1912. – 3-е собр. – Т. XXIX. – № 31998.
13. О продлении действия некоторых узаконений об усилении полиции // ПСРЗИ. – СПб.: Гос. тип., 1913. – 3-е собр. – Т. XXX. – № 34566.
14. О продлении действия некоторых узаконений об усилении полиции // ПСРЗИ. – СПб.: Гос. тип., 1914. – 3-е собр. – Т. XXXI. – № 36243.
15. О продлении действия некоторых узаконений об усилении полиции // ПСРЗИ. – Пг.: Гос. тип., 1916. – 3-е собр. – Т. XXXIII. – № 39041.

(Дата подачи: 31.01.2018 г.)